

пульсация вечности

О картине И.И. Шишкина
«Среди долины ровныя...»

Картина замечательного русского пейзажиста Ивана Ивановича Шишкина «Среди долины ровныя» (1883 г.) не может не привлечь особого внимания своей философской наполненностью. Попытаемся проследить некоторые движения авторской мысли.

Как и всегда, будем помнить, что в произведениях великих мастеров нет ни одного случайного или лишнего штриха. Как и в литературном произведении, здесь нет ни одного лишнего слова. Каждое требует к себе внимания, и тогда смысл произведения раскроется во всей своей полноте.

Общая композиция картины включает практически равные участки земной поверхности и небесного пространства. Уже в этом начинает звучать тема гармонии и согласия в мире. И величие этой темы непрерывно возрастает, когда смотришь на картину. Величие это столь спокойное и непоколебимое, что быстро начинаешь ощущать дыхание вечности. Ощущение не «кристаллической», а именно живой, пульсирующей вечности, включающей в себя и человека, исходит от композиции картины.

В зримое пространство этой вечности зритель включает-ся самым непосредственным образом – его мысленный взгляд привлекает к себе неширокая тропа и уводит вглубь картины. Не дорога, а именно тропа «индивидуального формата» ведет зрителя из нашего пространства, в другой по материи мир. Тропа эта быстро теряется среди равнинной травы, и затем вдруг превращается в реку, которая точно также теряется в просторах мира. Замечательно это превращение. Пути, которыми мы идем, становятся реками, которые несут не только воды, но и само время. Напомним, что в изобразительном искусстве роли слов и звуков выполняют пластические образы реальных форм.

Однако пока мы еще ничего не сказали о главном «герое» произведения – раскидистом дубе-красавце, который в покой и тихую гармонию мира вносит ощущение силы и движения. Вдохнув немного безбрежного простора с его немного загадочными и таинственными образами, обратимся, наконец, и

к этой фигуре. Дуб действительно красавец. Он полон собственной грации и своего особого изящества, которые способна рождать своей игрой случайного непревзойденный мастер – Природа.

Глухая тень под листвой свидетельствует о ее плотности и наполненности соками. Крону составляют крупные массы листвы, которую способны держать мощные и сильные ветви. Эти ветви растут совсем близко от земли, проявляя во всем облике животворящую мощь ствола.

Все, что произрастает вокруг на земле, по сравнению с дубом имеет просто ничтожные размеры и тусклый вид. Этим контрастом еще большее обозначается присущие дубу величие и мощь. Художник применяет и еще одно средство нужного ему сопоставления. У горизонта он располагает протяженную группу облаков. По мере приближения к нам эта группа тает, границы облаков доходят только до средней части дуба. Верхняя часть дуба при этом пластически располагается выше облаков. Это еще больше создает эффект грандиозности этой «фигуры» пейзажа.

Однако всем этим никак не унижается достоинство остального растительного мира. Хо-

рошо ощутимо чувство, что и величественный дуб, и все прочее рождено одной великой силой Природы. В травинке воплощена одна ее «идея», а в могучем дубе – другая. Еще одна ее идея воплотилась и в нас...

И вот здесь мы подходим к эпилогу произведения, который нам придется опустить, потому что он предназначен для каждого зрителя индивидуально. Любое произведение искусства обращено непосредственно к человеку. И только внутри себя он найдет его смысл. В данном случае, чтобы воспринять этот смысл, надо дать ему проникнуть в нас. Для этого смотреть картину надо не 2-3 или 5-10 минут, а не меньше получаса. И даже если целый день провести перед ней, то это не станет напрасным. Поэтому в музеях должны быть удобные стулья. Тогда картины будут смотреть не прохожие, а зрители. И картины будут жить в них, то есть среди нас. Тогда «среди нас» будем жить и мы.

Народный художественный университет